

Кендра что-то напевала себе под нос. Этот звук предшествовал ее возвращению на кухню.

- Ах, ты все еще там, где я тебя оставила, - весело сказала она.

- Ты сказала мне быть здесь, - напомнила я ей.

- Вообще-то, я этого не делала. Но хорошая инициатива.

Несмотря на ее похвалу, Кендра также шлепнула меня по заднице, что, как я знала, было сделано за мою самонадеянность. Это было лишь наполовину так жестко, как в прошлый раз. Достаточно, чтобы издать хороший звук, не причиняя реальной боли.

Это был один из тех беспроектных сценариев. Они просто случались иногда.

Кендра продолжила напевать, привязывая меня к столу. Сначала одно запястье, затем другое, оказались стянуты мягкими, но очень надежными веревками. Затем мои ноги, по одной за раз.

Когда мои ноги оказались надежно зафиксированы, Кендра оказалась в идеальном положении, чтобы потом встать на колени позади меня. Поначалу больше ничего не происходило. Я знала, что она была там, но я не могла ее видеть, и она точно не прикасалась ко мне. Просто, может быть, временами на мне ощущался намек на ее дыхание, и я чувствовала это только из-за того, насколько влажными были мои бедра.

- Ты, - решительно сказала Кендра, - промокла насквозь.

Я смущенно заерзала, но в этот момент была крепко привязана к месту.

- Нет, - сказала я тихим стоном.

- Да. Ты бы видела себя.

Дьявольски легкие пальцы Кендры пробежались по задней части моих ног. Я почувствовала, как по телу разливается влага, когда она намеренно провела пальцами по моему возбуждению.

- Знаешь, это довольно грязно, - сказала она. - Что, если бы Дак зашел и увидел тебя в таком виде?

Я ахнула, достаточно тихо, чтобы быть уверенной, что Кендра не услышала. Но я услышала ее тихий звук удовлетворения, и я заподозрила, что моя киска продолжает выдавать меня.

- Это было бы нехорошо, - размышляла Кендра. - Дак увидит тебя такой. Одно дело быть просто

связанной голый. Ты могла бы обвинить в этом меня. Но быть такой возбужденной? - Она прищелкнула языком. - Как бы ты это объяснила?

- Не могла бы ты перестать втягивать в это моего брата?

- Твоего брата?

- Стоооп, - захныкала я.

Мне действительно показалось, что я бы топнула ногами, если бы, конечно, они не были плотно связаны, и я не могла ими пошевелить.

- Ты должна видеть, что вытворяет твоя киска, - сказала Кендра, касаясь только края моего затопленного маленького лона.

- Прекрати, - сказала я тише, практически задыхаясь.

- Я имею в виду, я почти не ожидала от тебя такой реакции.

- Нет!

- Я заметила, что ты стала более напряженной. Всегда смотришь на дверь спальни, когда я случайно забываю ее закрыть.

- Не случайно.

- И так куда проще заставить тебя кончить.

- Это не так!

- Как будто ты думаешь, что он увидит нас в один из таких случаев.

- Ну, скорость, с которой ты заставляешь меня кончать...

- Знаешь, он определенно нас слышал.

- ...что?

- Ты знаешь это. От того, как громко ты иногда стонешь. И особенно, если дверь открыта. Он

обязан был слышать.

Я стонала и извивалась, проверяя свои пути и не находя в них зазора. Кендра была права. Я не была уверен, как я раньше не поняла этого. Не всегда речь шла о возможности быть замеченной. Иногда... иногда он бы определенно услышал. Не могло быть, чтобы он к этому не прислушивался. А я даже не осознавала.

Конечно, Кендра могла заставить меня забыть мое собственное имя на время, когда хотела, но я все равно должна была догадаться в какой-то момент.

- Это неправильно, - запротестовала я.

- Ох? Неужели?

- Он не может... он не должен знать о...

- О чем? Что мы занимаемся сексом? Я уверена, что он знает, моя дорогая. - Кендра поцеловала внутреннюю поверхность моего бедра. Ее язычок высунулся, чтобы попробовать меня на вкус. Ее пальцы прошлись по моей нуждающейся киске. - Не похоже, что он догадывается, чем увлекается его старшая сестра, только по звуку. Я имею в виду, я знаю разницу между твоими обычными стопами от оргазма и твоими особенными...

- Кендрааа!

- ТССС. Это мои мысли. Я просто говорю, что все, что Дак знает, это то, что я могу заставить тебя так хорошо кончить. Это не так уж и плохо, не так ли?

Я тихо застонала. Мои бедра покачивались, пытаюсь найти какую-нибудь опору на столе, к которому я была привязана. Конечно, все напрасно. Не было никакой возможности потереться киской о что-либо существенное.

Я хотела, чтобы Кендра перестала так говорить о моем брате. В контексте нашего сексуального веселья.

Но какого черта я так вспылала? Почему моя киска была готова утопить Кендру, если бы она попыталась мне отлизать? Почему я была такой наэлектризованной и живой, и мне было ужасно стыдно, и я была настолько возбуждена, насколько вообще могла быть?

- Кендра? - сказала я, просто мягко.

- Да, малышка?

- Ты можешь полизать мою киску? Пожалуйста?

- Ох, это хорошая идея. И ты так мило спрашиваешь меня. Чего только стоит увидеть все эти соки. И ты вот так выпячиваешь передо мной свою задницу.

Я заерзала в своих оковах. Я инстинктивно попыталась опустить руку к своей киске, несмотря на то, что знала, что не смогу.

Это было прекрасно. Кендра только заставила меня подождать еще немного, прежде чем она нырнула.

Ее язычок был волшебным, с места в карьер. Она могла заласкать меня языком от нуля до оргазма за пять минут в любое время, когда хотела. Она была слишком хороша в этом. А если вспомнить как я уже была возбуждена? Забудьте об этом. Со мной было покончено.

Я стонала и кричала из-за нее в течение шестидесяти секунд. Я была ее игрушкой. Она лизала меня, и я любила ее, нуждалась в ней. Она заставила меня кончить, разбив большую, напряженную потребность внутри меня. Доставила мне облегчение и удовольствие, и все хорошее сразу.

И продолжала. Продолжала лизать. Не останавливаясь. Пауза наступала только по тактическим соображениям, и никогда надолго.

Кендра лизала мою киску, как настоящая богиня. Она могла бы обвести меня вокруг своего мизинца, просто отлизывая мне время от времени. Не обращайтесь на изысканное наращивание заранее. Не обращайтесь на все остальные вещи, которые она могла бы сделать.

Она лизала меня, и я кончала. Я кончала до тех пор, пока больше не могла. Она довела меня до самого конца. Насколько я могла зайти. Мой клитор дошел до точки восхитительной агонии, моя киска дрожала и умоляла меня поджать ноги и свернуться калачиком подальше от нее. Чего я, конечно, не могла. Будучи связанной, я была буквально беспомощна, чтобы помешать Кендре съесть мою киску так жадно, как это было в человеческих силах.

- Ты такая хорошенькая на вкус, - промурлыкала Кендра. Она подарила моей киске несколько мягких, нежных поцелуев на прощание. - Так завелась сегодня. Это было очень вкусно.

- Спасибо, - сказала я.

Я была потной и измученной, тихо дышала, безвольно лежала там, где меня оставили, всё еще связанной.

- Моя хорошая девочка, - сказала Кендра с нотками гордости в голосе, подходя к тому месту,

где лежала моя голова.

Она наклонилась, чтобы поцеловать меня. Ее губы и подбородок были мокрыми от моего возбуждения. Она не приложила ни малейших усилий, чтобы привести себя в порядок.

Даже в моем неловком положении я отвечала на поцелуй, как могла. Я сделала все возможное, чтобы дочиста вылизать ее лицо для нее. Чтобы смахнуть мой собственный аромат с ее губ и окружающих областей.

По общему признанию, я была хороша на вкус. Я не могла спорить по этому поводу. Это было больше для того, чтобы доставить ей удовольствие, чем какой-либо вкус. Я была слишком измотана повторяющимися безумными оргазмами, чтобы действительно получать удовольствие от порочности вылизывания своей киски с лица моей любовницы.

- Я люблю тебя, - прошептала Кендра, целуя меня прямо в нос, прежде чем встать.

Я просияла, став довольно смущающе красной и теплой от простых слов. Она могла контролировать меня с помощью своих тонких махинаций, и все же на самом деле все, что требовалось, чтобы растопить меня — это чистая искренность и эмоции, скрывающиеся за подобными маленькими проявлениями обожания.

- Но я думаю, мне действительно нужен душ, - сказала Кендра, отбрасывая волосы идеальной волной. - Из-за тебя моя киска вся мокрая.

Она проигнорировала меня и начала собираться к выходу.

- Эй! Развяжи меня! - завопила я, достаточно трезвая после оргазма, чтобы не совсем умолять.

- Через минутку.

- Минутку?!

- С тобой все будет хорошо.

Я тщетно боролась. - Дак может вернуться.

- Пфф. У нас есть как минимум час.

- Ах! Нет! Кендрааа!

- Скоро вернусь за тобой!

Я рычала и боролась со своими веревками. Я уже слышала, как льется вода в душе. Она действительно собиралась это сделать, не так ли? Просто оставить меня в таком положении. Быть связанной и знать, что она была прямо там, со мной — или, по крайней мере, на обратном пути — это одно, а находится одной без какого либо чувства защиты совсем другое. На самом деле я внезапно почувствовала себя по-настоящему беспомощной.

Она тоже это знала. Точно знала, что делает.

Это было жестоко. Минуту назад я была так хорошо удовлетворена. И так, кончила. Готовая свернуться калачиком и побыть маленькой кошечкой Кендры.

А теперь... тьфу. И что теперь, вообще?

Снова начать возбуждаться? Отчаяться? От чувства опасности. Чувства одиночества, когда кто-то мог войти в парадную дверь. Если бы вошел Дак.

Кендра была права. Он бы не стал. Но все же.

У меня еще было время. Я все еще могла наорать на нее. Я слышала, как она суетится вокруг, на самом деле еще не в душе.

Это то, чего она ждала, не так ли? Чтобы посмотреть, буду ли я умолять. Чтобы посмотреть, назову ли я стоп-слово.

Я сжала руки в кулаки. Конечно, я бы этого не сделала. Не из-за этой маленькой, воспринимаемой параноидальной опасности. Воображаемая угроза, которая, тем не менее, что-то со мной сделала. Я снова возбудилась. Я могла это чувствовать. Это не должно было быть возможно.

Но мы никогда раньше с этим не играли. Даже мысли не было о том, что я рискую разоблачением. Когда Кендра ложно оставляла меня где-нибудь связанной, это никогда не было чем-то большим, чем игрой в доминирование и видением того, насколько покорной я буду для нее. Не более того.

Ей это нравилось. Я могла сказать, зачем она это делала. И я могла сказать, что ей это удавалось, потому что я начала чертовски возбуждаться.

Не имело значения, как сильно я пыталась объяснить своей киске, что нет, ей действительно не следует волноваться из-за чего-либо, связанного с моим братишкой. Казалось, она меня не слушала. Ни одна часть моего тела этого не делала.